

**ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ:
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Виктор Иванович ЖМАЧИНСКИЙ^a, Рената Ивановна ЧЕРНЕВА^{b,*}**

^a доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента,
Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Российская Федерация
economcaf@vgavt-nn.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5172-5347

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Российская Федерация
renden@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7400-6990

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 18.10.2018
Получена в доработанном
виде 29.10.2018
Одобрена 12.11.2018
Доступна онлайн
30.01.2019

УДК 331.101.6

JEL: D24, D60, J08, J17,
O47**Ключевые слова:**

производительность труда,
зарплата, труд,
уровень и качество жизни,
экономический рост

Аннотация

Предмет. Чтобы ускорить восстановление экономики после спада, необходима долгосрочная стратегия по повышению ее эффективности и конкурентоспособности. Нужна новая парадигма роста, основанная на производительности труда, а не на благоприятной конъюнктуре сырьевого рынка.

Цели. В условиях затяжного снижения уровня жизни населения поиск направлений повышения эффективности труда является, по сути, единственным источником возобновления экономического роста и повышения доходов. Экономический рост достижим за счет экстенсивных и интенсивных источников. Приоритетность выбора второго пути ставит задачи в области роста производительности, обновления производственных и управленческих технологий, достаточного финансирования науки. Особо остро стоит задача повышения качества образования, расширения возможностей переобучения кадров, приобретения современных компетенций.

Методология. Используются такие принципы и методы исследования, как абстрагирование, анализ и синтез, группировка и сравнение, аналогия, моделирование.

Результаты. Проанализированы и уточнены причины снижения производительности труда. Доказана взаимосвязь производительности труда, его оплаты и экономического роста. Показана необходимость неотложного повышения производительности труда для восстановления лидирующих позиций в мире.

Выводы. Необходимость соблюдения экономических законов не требует доказательств, а игнорирование методологических основ в области производительности труда привело страну к кризисным явлениям и отставанию в темпах экономического роста. Продление пенсионного возраста как экстенсивный способ увеличения произведенной товарной массы – демонстрация отказа от интенсивных факторов развития производства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Жмачинский В.И., Чернева Р.И. Производительность труда, заработная плата и уровень жизни: проблемы повышения и перспективы // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 40 – 53.

<https://doi.org/10.24891/ea.18.1.40>

Президентом Российской Федерации в которой были предприняты попытки еще в качестве приоритетной была поставлена несколько лет назад (речь идет о планируемом задаче повышения производительности труда, повышении ВВП в два раза). Статистика что является давней проблемой, для решения показывает, что в 2003–2009 гг.

производительность труда в России росла в среднем на 3,7%, после 2009 г. рост составил всего 1% и повышения пока не ожидается. Это объясняется наличием нерешенных проблем в экономике: диспропорциями в ее структуре, низкой эффективностью использования ресурсов, сырьевой направленностью и др. Все эти факторы отрицательно сказываются на заработной плате – основном доходе населения.

По показателю соотношения уровня заработной платы и производительности труда Россия занимает 39-е место в мире. По данным ОЭСР, вклад одного работника в ВВП России составил 23,18 долл./ч, а в странах ОЭСР – 46,53 долл./ч [1]. Чтобы нашей стране удалось выполнить задачу обеспечения экономического роста через повышение производительности труда, необходимо комплексное использование всех факторов интенсификации роста ВВП. Необходимо принять меры по стимулированию роста производительности в масштабах всей экономики, ибо это единственный путь достижения высокого уровня и качества жизни.

Повышение уровня и качества жизни должно стать приоритетным направлением проводимой государственной политики, на что было указано Президентом Российской Федерации. Средством реализации этой политики должен стать рост производительности, что позволит оживить производство, повысить объем ВВП, создать необходимые условия для роста доходов населения.

Экономика как любая наука строится на непреложных законах, нарушение которых имеет негативные последствия. К числу этих законов относится и такой: повысить уровень жизни населения и достичь лидирующих позиций государства в мировой экономике можно только за счет роста производительности труда. Речь в данном случае идет не только об интенсивном использовании живого труда, но и всех ресурсов: труда, капитала, земли, энергии, материалов, информации, технологий. Отсутствие четкой долгосрочной программы роста производительности на сегодняшний

день можно расценивать как серьезный недостаток в работе финансово-экономического блока управления страной. За последние четверть века термин «производительность труда» практически исчез из употребления руководителей всех рангов, из системы статистических показателей оценки эффективности деятельности регионов, видов экономической деятельности, предприятий [2].

Изучение и понимание проблем производительности труда свидетельствует о зрелости, компетентности и грамотности управленцев всех уровней. Способствовать росту производительности труда может применение опыта развитых экономик мира, в которых предприятия в соответствии с ресурсной теорией рассматриваются не как набор бизнес-процессов, а как совокупность ресурсов и компетенций [3]. В качестве метода государственного управления ростом производительности труда развитые страны используют программный подход, разрабатываются и реализуются программы производительности, включающие формирование трудовой мотивации, повышение квалификации кадров, улучшение взаимодействия между трудом и менеджментом, овладение передовым опытом управления, издаются статистические сборники, аналитические обзоры.

В России же в теории, в методологии, на практике и в стратегии утрачено многое из области учета, планирования производительности труда. Для решения проблемы необходимы квалифицированные кадры, а также огромный практический опыт как собственный, так и зарубежный. Производительностью можно управлять на основе трех принципов: организации мер, направленных на ее повышение; увеличения занятости; справедливого распределения результатов, полученных за счет повышения производительности. Эти принципы нашли применение в ряде стран и в сочетании с развитой творческой инициативой, улучшением организации работ и желанием работать более эффективно дают значительный эффект [4].

Изучение производительности труда требует глубокого понимания ее сущности. Специалисты хорошо знакомы с постулатом: рост заработной платы должен зависеть от роста производительности труда, при этом оплата труда в процентном выражении не должна расти быстрее производительности. Абсолютно верное высказывание с точки зрения законов экономики. Заработная плата – единственный источник прибавочной стоимости. Рост производительности труда способствует росту прибавочной стоимости. Работник получает возможность при росте эффективности живого труда получить прибавку к его оплате. Данная закономерность наглядна, когда наращивание объемов производства является главной целью, товар (или услуга) пользуются спросом и востребованы рынком. Ограничителями в данном случае будут повышенная интенсивность труда, отсутствие спроса на продукцию, повышение количества брака в связи с тем, что интенсивность нагрузки на работника приводит к снижению показателей качества. На более высоком уровне – региона, страны – соблюдение данного закона означает закрепление цели достижения высокого уровня и качества жизни. Поясним. Как было упомянуто ранее, основным источником высоких доходов является создание прибавочной стоимости. Значительный объем прибавочной стоимости можно получить либо экстенсивным путем (за счет повышения продолжительности рабочего времени), либо, что еще проще, за счет невыплаты заработной платы работнику и ее присвоения работодателем. Интенсивным способом повышения производительности труда является создание условий для повышения качества рабочей силы, использование новых технологий, материалов, совершенствование организации производства и труда. Создание таких условий требует времени и средств, а также связано с наличием долгосрочной программы у руководителей всех уровней.

Публикации многих экономистов (см., например, работу [5]) свидетельствуют о том, что с данным законом связан ряд закономерностей. Наличие или отсутствие превышения темпов производительности над

темпами роста заработной платы свидетельствуют о наличии в социально-экономической жизни страны весьма показательных и тревожных явлений. К примеру, в России, как только заработная плата начинала значительно отставать от производительности труда (1916 г. – в 2 раза, 1990 г. – в 1,7 раза), сразу происходили социальные революции. Период застоя 1980-х гг. отмечен в истории тем же. Периоды экономического роста (в СССР 1930-е гг.) характеризуются иной ситуацией – опережающим темпом роста оплаты труда (конечно же, сопровождающийся ростом его эффективности – производительности) [6]. Соблюдение данного закона, знание его ограничений и особенностей воздействия на экономику – это мощный рычаг в регулировании социально-экономических явлений и процессов.

Возвращаясь к вопросу об экстенсивном использовании имеющихся факторов производительности, следует отметить, что количество рабочего времени в год у отечественных работников одно из самых высоких в Европе. Так, в 2014 г. оно увеличилось с 1 982 до 2 034 часов в год. Это означает, что россияне проводят много времени на работе, зарабатывая деньги, но в других странах работают меньше, а получают намного больше. Темпы же роста производительности при этом невысоки. Особенно это заметно на долгосрочных показателях. Так, в 1991 г. отставание России от США составляло 4,2 раза, от Англии – 2,8 раза. При этом производительность труда российских работников была выше, чем в Бразилии в 1,3 раза. В Китае отставание составляло 10 раз, но за 20 лет Китай сократил разрыв в 3 раза, а отставание России от США и Англии увеличилось [7].

Экстенсивные источники роста производительности труда в нашей стране можно считать фактически исчерпанными. Налицо негативный демографический тренд. Доля трудоспособного населения в общей численности населения России достигла пика в 2007 г. и начала снижаться, 2010 г. стал «годом невозврата». К 2020 г. трудовые ресурсы могут снизиться на 10 млн чел. Для

решения этой проблемы увеличен пенсионный возраст, что является экстенсивным способом повышения производительности труда. Напомним, что данная мера предлагается в нашей стране в тот момент, когда развитые страны сокращают продолжительность рабочей недели. В странах с высоким уровнем жизни ясно осознается, что эффективности труда работников хватает для того, чтобы за меньшую продолжительность рабочего дня создать тот же самый по стоимости (достаточный по своей величине и желаемому уровню и качеству жизни) ВВП.

Еще одним острым вопросом является низкая оплата труда по отношению к фактической производительности. Отечественные работники недополучают заработанные ими деньги. Другими словами, при низкой производительности относительно развитых стран наши соотечественники получают чрезмерно низкую заработную плату. Необходимо сокращать разрыв между оплатой труда и его производительностью. Здесь также необходимо соблюдать определенные законы или пропорции. Сейчас доля заработной платы в приросте производительности составляет 20–23%. Необходимо поднять это соотношение хотя бы до 35% [7]. Таким образом, оплата труда в России является низкой не только в абсолютном значении, но и по отношению к производительности труда. Оценка количества продукции, производимой на 1 руб. заработной платы, такова: на 1 руб. заработной платы в нашей стране работник производит в три раза больше конечной продукции. Это значит, что при низкой производительности труда, отечественные работники получают значительно заниженную заработную плату. Понятно, что данная ситуация сводит на нет мотивацию к производительному труду.

Ситуация усугубляется такими явлениями как зарплата в конвертах и неофициальная занятость. Работодатель по факту не отчисляет за работника средства в фонды страхования и бюджет, лишая работника пенсионных отчислений и социальных гарантий.

В итоге низкая заработная плата влечет за собой множество не только экономических

(недостижение высокого уровня и качества жизни), но и социальных проблем (хроническую бедность, передаваемую из поколения в поколение, что формирует особый класс бедного населения, высокий уровень преступности, смертности, алкоголизм и наркоманию). По мнению ООН, заработная плата за один час работы не должна быть менее трех долларов. Если же подсчитать часовую заработную плату на основе минимального размера, составляющего на 1 мая 2018 г. 11 163 руб., то получим показатель, примерно составляющий 1 долл. США. Реальная заработная плата россиян значительно ниже аналогичных показателей развитых стран, тогда как цены на товары и услуги доведены до мирового уровня. Такая ситуация негативно влияет на структуру потребления, а также на мотивацию к труду.

Игнорирование показателя производительности труда ведет к усилению необоснованной дифференциации в оплате труда между отраслями, регионами и предприятиями. Так, уровень заработной платы на предприятиях ТЭК, цветной металлургии, связи и строительства, в финансовых и банковских сферах в несколько раз превышает средние показатели.

Отставание по производительности труда в России по сравнению с развитыми странами составляет примерно 3–3,5 раза, а по часовой оплате труда 10 и более раз (*табл. 1*).

Доля заработной платы в ВВП также является характеристикой уровня производительности труда в экономике. По данным статистики, этот показатель колеблется в пределах от 39 до 52% в зависимости от состояния экономики и стадии экономического цикла. Так, в 1991 г. она составляла 43,7%, в 2001 г. – 39,9%, в 2005 г. – 44%, в 2009 г. – 52%, в 2016 г. – 49,7%.

В экономике СССР доля оплаты труда в ВВП в сравнении с ведущими западными странами была ниже в 1,5–2 раза. Воспроизводство же человеческого капитала компенсировалось значительными фондами общественного потребления, обеспечивая населению сравнительно достойный уровень жизни. Со

сменой экономического строя уровень оплаты труда значительно снизился, а общественные фонды потребления исчезли. Именно в то время была заложена тенденция к ухудшению демографических показателей в России.

Данные о доле заработной платы в ВВП некоторых стран представлены в *табл. 2*.

Следует помнить, что в структуре заработной платы значительную часть составляет скрытая оплата труда (порядка 12%), без ее учета доля зарплаты в ВВП в два раза ниже зарубежной.

Незначительная доля заработной платы в структуре производственных затрат свидетельствует о том, что работодатели экономят на оплате труда. При этом стоимость самого трудового фактора для производителей остается высокой: отчисления во внебюджетные фонды страхования увеличивают сумму заработной платы в структуре затрат на производство на 34%. Не стоит забывать и о налоге на доходы физических лиц. И это при том, что вклад факторов производства в ВВП в процентах имеет структуру, отраженную в *табл. 3*.

Именно труд создает наибольшую стоимость в ВВП. Несправедливая его оплата, задержки и несвоевременные выплаты, ущемление интересов работников, несоблюдение безопасности труда и отсутствие стимулов к созданию благоприятных условий труда, отсутствию социальных гарантий работникам – все это привело в нашей стране к созданию хронической болезни – особой культуры низкого престижа квалифицированного труда, отсутствию мотивации к повышению квалификации, утечке мозгов, полной уверенности бизнеса в том, что высокие прибыли могут достигаться только потогонными производствами, серыми и черными схемами оплаты труда, серьезным занижением выплачиваемой заработной платы (читай: присвоением львиной доли прибавочного продукта). При сохранении тенденции, мы можем прийти к очередному кризису, на что еще в конце XIX в. обращал внимание М.И. Туган-Барановский: «Бедность народных масс – бедность не в абсолютном, а в относительном смысле, в смысле

незначительности доли рабочего в общем национальном продукте – есть необходимое условие промышленных кризисов» [10].

Снижение налогообложения является одним из факторов, за счет которого может расти заработная плата, но растет и налоговая нагрузка. Высокие налоги в цене товаров и услуг способствуют росту производственных издержек, а значит, и цена продукции, которая в свою очередь не отличается высоким качеством, не является конкурентоспособной. Благодаря наличию санкций и отсутствию конкуренции со стороны зарубежных товаров это не так очевидно. Однако наполнение рынка некачественным товаром, отсутствие стимулов и главное – нежелание повышать их качество, говорит о низком уровне и качестве жизни в нашей стране.

Указанный перечень проблем и многолетнее их игнорирование в государственной политике свидетельствуют о том, что стоит задуматься о введении в общегосударственный курс целей и задач, направленных на нахождение способов повышения производительности за счет интенсивных факторов.

Как показывают данные статистики, подобная цель может быть достигнута только за значительный промежуток времени. На достижение аналогичной цели у США ушло более 20 лет. Программу повышения производительности труда необходимо осуществлять одновременно с мерами по подготовке кадров и развитию предпринимательства. Президентом РФ было предложено отработать этот механизм в нескольких субъектах Федерации в рамках региональных программ повышения производительности труда. Необходимо принять меры по стимулированию роста производительности в масштабах всей экономики. Если экономика не будет модернизирована, то догнать западный мир мы сможем не ранее, чем через 50 лет. И то при условии, что будем предпринимать реальные шаги, чего по настоящее время не наблюдается. По прогнозам, на ближайшие 10 лет уровень роста ВВП для стран Европы и США составит не более 4%, и даже с ними мы

сможем сравняться не ранее 2024 г. при росте ВВП на 10% в год, а при росте хотя бы на 6% – только к 2054 г.

Выполнить намеченное необходимо. Повышая уровень доходов населения, есть шанс получить прослойку среднего класса среди населения, прослойку, которой в настоящее время у нас просто нет. По социологическим исследованиям, самой большой потерей отечественных реформ стало падение уровня жизни. Планируемый когда-то рост доли среднего класса с 22% в 2010 г. до 37% в 2020 г. с планируемым выходом на 48% к 2030 г. так и остался недостижимым. Средний класс – основа любой экономики развитых стран – в России в настоящее время представляет собой узкую прослойку в размере менее 7%. Уровень бедности настолько высок, что преодолел все мыслимые пределы в таких богатых территориях и ресурсами государства, как наше. По данным соцопросов, он составляет порядка 65%, что говорит не только о росте фактической, но и ощущаемой бедности. Ситуация усугубляется отсутствием социальной мобильности, усилением взаимосвязи между ростом благосостояния и уровнем образования и медобслуживания.

Как уже отмечалось, поиск путей повышения эффективности экономики в целом и роста производительности в частности привел власти (и их экспертов) к выбору между двумя сценариями. Первым, как и следовало ожидать, стал вариант экспортно-сырьевого развития. Данный сценарий строится на традиционной установке (к примеру, монетарной стерилизации оборотных ресурсов для снижения инфляции), которая приводит к наблюдаемому ныне росту сырьевой составляющей в экономике, расслоению общества на богатых и бедных, региональной дифференциации, ухудшению демографической обстановки и др.

Вторым сценарием развития мог стать инновационный, подразумевающий как раз поиск интенсивных способов повышения качественных характеристик труда в стране. Рассмотрим ситуацию. По показателю глобального инновационного индекса (Global

innovation Index 2018) Россия на 46-м месте (спустилась с 24-го в 2005 г.). К слову, самый большой рывок в области инноваций за 2018 г. совершил Китай. Страна поднялась с 22-го на 17-е место. В России же по-прежнему убывает число высокотехнологичных производственных отраслей, убывает квалифицированная рабочая сила и др.

В настоящее время размер инноваций в ВВП России не только невелик, но и не имеет каких-либо перспектив роста. Рассматривать его серьезно не представляется возможным. И даже тот невысокий процент – это результат достижений советского периода, когда гражданская и оборонная промышленность были полностью разделены, военные разработки финансировались в полном объеме и соответствовали самым современным стандартам. Чего нельзя сказать о развитии гражданской промышленности тех лет, но и она долгое время обеспечивала России неплохой уровень, который исчерпал себя в 1990-е гг. Основные фонды российской экономики на 2017 г. изношены на 48,1% (табл. 4).

Обновление основных фондов в настоящее время становится все более дорогостоящим в силу действия инфляции, развития технологий и отсутствия необходимого фонда денежных средств. Напрашивается вывод, что России просто не до инноваций, поскольку Правительство РФ не в состоянии справиться с текущими проблемами, связанными с хозяйственной деятельностью в масштабах страны.

Анализ трех основных факторов инновационного развития государства (человеческого капитала, финансового капитала и уровня экономической прозрачности) подтверждает сказанное. Инновационная активность России определяется на уровне 8%, что примерно в 10 раз меньше, чем у лидера инновационной деятельности – Швеции (табл. 5).

Следует также отметить, что Россия – единственная страна в мире, где доля расходов на гражданскую науку (0,4% ВВП) меньше, чем на оборонные НИОКР (0,6% ВВП).

На уровень инновационной деятельности государства воздействуют и другие факторы. Уровень образования в России находится выше среднего (значение 0,78). При этом доля инвестиций в инновации по отношению к ВВП составляет менее 1,5%, что в среднем в три раза меньше доли вложений для инвестиционно развитых стран. Коррупция в России находится на критически высоком уровне, что значительно влияет на уровень активности бизнеса. Данные факторы значительно понижают уровень влияния на инновационную активность, в том числе на уровень образования. Количество организаций, выполняющих научно-исследовательские разработки, представлено в табл. 6.

По данным статистики, количество государственных предприятий колеблется в пределах 1 200–1 500 ед. Количество организаций, занимающихся научными исследованиями, а также предприятий бизнеса постоянно сокращается. Данные, таким образом, свидетельствуют о том, что Россия находится на самой нижней ступени инновационного развития. Государственные учреждения, специально созданные для поддержания и наращивания уровня инноваций, в настоящее время не справляются с возложенными обязательствами, более того, порой усугубляют ее дополнительными административными барьерами коррупционного характера, низким уровнем финансирования.

Из трех базовых факторов общего развития инноваций положительный эффект для России имеет только показатель человеческого капитала. По показателю качества рабочей силы Россия занимает, по мнению швейцарского института BERI, одно из последних мест в рейтинге 49 изученных им стран мира. Здесь также нельзя не отметить множество тревожных проблем. Низкое качество медицины, стремительно сокращающееся качество образования учебных заведений страны, уход профессорско-преподавательского персонала в связи с крайне низким уровнем оплаты труда, отсутствием перспектив реальной научной работы, создание бюрократических преград в

работе образовательных учреждений и др. Необоснованный ни экономически, ни логически перевод медицинских и образовательных учреждений с государственного финансирования на рыночные рельсы – вот основной источник проблем в данной области. Это лишило возможности роста стоимости человеческого капитала на многие годы вперед.

Для решения назревших социальных и экономических проблем необходимо учитывать несколько моментов. Первый – заработная плата российских работников несправедливо занижена. Второй – производительность труда отечественных работников ниже европейских, но и она не оплачивается справедливо. Третий – необходимо обеспечить осуществление комплекса мероприятий, направленных:

- на повышение оплаты труда (считаем допустимым превышение темпов роста зарплаты над темпами роста производительности) до тех пор, пока зарплата не сравняется с общеевропейскими показателями при соответствии уровню производительности;
- на повышение качества трудовых ресурсов – обучение современным профессиям, решение проблемы профанизации образования, необходимо заинтересовать бизнес в инноватизации, реструктуризации экономики в соответствии с намеченным инновационным курсом, обновлении основных фондов, следует остановить утечку мозгов, создать современные рабочие места и направления деятельности;
- на облегчение налоговой нагрузки заработной платы, вывод зарплаток из тени [11].

В рыночной экономике главным показателем оценки эффективности деятельности является прибыль, тогда как в плановой экономике СССР показатель производительности труда был одним из основных оценочных, от уровня и динамики которого зависело экономическое положение хозяйственного субъекта. Смещение ракурса говорит о том, что в

приоритете – только получение прибыли, тогда как ее источники (не только краткосрочные, но и на долгую перспективу), способы и пути их сохранения, приумножения и нахождения новых – остаются за пределами интересов предпринимателей и высшего руководства страны. Такая схема свидетельствует о проедании имеющихся основных фондов, технологий и инноваций, конечном их устаревании и полном износе, что приводит в конечном счете к экстенсивным, крайне неэффективным способам извлечения прибыли – бесконтрольному потреблению природных сырьевых ресурсов, что и показывает практика сегодняшнего дня. Экономика РФ потребляет сырье, от продажи которого латает дыры в госбюжете. Даже в экономической литературе на первое место вышли финансово-бухгалтерские и учетные вопросы, а такие фундаментальные прикладные разделы базовой экономической науки, как организация труда, производства и управления, ушли на второй план. Фирмы и государственные органы, ответственные за формирование экономической политики, весьма пренебрежительно относятся к нормированию и оплате труда.

Более 25 лет назад (в 1992 г.) была ликвидирована государственная статистика по производительности труда. Именно она необходима для анализа динамики производительности труда, затрат ресурсов на содержание рабочей силы и т.д. Наша страна сама лишила себя основного способа диагностики экономики на ее эффективность.

Интересы производителей продукции направлены на получение прибыли не за счет сокращения издержек производства и увеличения объемов продукции, а за счет увеличения цен, что привело к появлению инфляционных процессов, массовой неплатежеспособности, банкротству и падению уровня жизни. Предприниматели, как правило, игнорируют основной принцип рынка, возможность их успешной работы определяется более низкими затратами на выпуск продукции по сравнению с ценой на нее. Для увеличения реализации и прибыли

необходимо снижение себестоимости и цены, следовательно, объективное внутрифирменное планирование на основе обоснованных норм и нормативов затрат труда и ресурсов.

В мировой практике принято трехуровневое воздействие на производительность труда. На государственном уровне разрабатывается федеральная экономическая политика повышения эффективности производства, а также формируются необходимые структуры управления. На отраслевом и региональном уровнях должны быть обозначены конкретные механизмы решения федеральных задач в сфере социального и экономического развития и обеспечено их функционирование. На уровне предприятий системный подход к управлению производительностью труда требует определения технических, технологических и организационных факторов, приемов и методов ее повышения. Повышение производительности связано с изменением всех затрат производства, поэтому необходимы управление этими процессами, их планирование и координирование. Данный вопрос становится еще более актуальным в связи с тем, что около трети предприятий являются убыточными [12].

Управление производительностью в целом должно включать смещение приоритета с простого учета и фиксирования объемов полученных доходов к концентрации внимания на результативности и производительности.

Отечественная программа повышения производительности труда до 2024 г. будет внедряться постепенно. Планируется, что каждый год к ней будут присоединяться 10 новых регионов. В 2018 г. стратегия будет применена в Самарской, Тульской области, Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Пермском крае и Тюменской области. В итоге производительность должна быть увеличена на 10 тыс. средних и крупных предприятиях несырьевой экономики. Добиваться роста намечено за счет повышения квалификации управленцев, модернизации, а также налоговых преференций. Очевидной становится

необходимость обучения управленческих кадров и хозяйственников в области повышения производительности труда, как это было в относительно недавнем прошлом нашей страны. По мнению Минэкономразвития России, необходимо осуществлять перестройку системы управления предприятиями, как государственными, так и частными. Это потребует переобучения около 80 тыс. чел. на 10 тыс. крупных и средних предприятий несырьевого сектора. В качестве лидера рынка и наставника выступят специалисты «Росатома». За 10 последних лет «Росатом» повысил производительность труда в 2,5 раза. Теперь бесценный опыт российских

атомщиков по повышению производительности труда послужит реализации федеральной программы.

Если приоритетная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости» будет успешно реализована, а намеченное повышение производительности труда достигнуто, Россия к концу следующего десятилетия сможет выйти на уровень ведущих мировых экономик. При этом производительность труда потянет за собой рост зарплат и потребительского спроса, а это в свою очередь станет еще одним драйвером для экономики.

Таблица 1

Сравнительная оценка производительности и заработной платы по странам мира (по паритету покупательной способности), долл. США

Table 1

Comparative assessment of productivity and remuneration by country across the world (based on purchasing power parity), USD

Страна	Производительность труда в час по ВВП	Часовая оплата труда
США	27	16,4
Германия	27,7	22,7
Франция	28,8	14,4
Япония	21,6	12,3
Италия	30,6	16,4
Корея	9,6	7,2
Россия	7,6	1,7

Источник: [8]

Source: [8]

Таблица 2

Доля заработной платы в ВВП России и стран Запада в 2014 г, %

Table 2

Percentage of wages in GDP of Russia and Western countries in 2014

Страна	Доля оплаты труда в ВВП
Турция	26,2
Греция	33,4
Польша	37,4
Корея	44,5
Норвегия	45,9
Россия	47,2
Белоруссия	49,2
Великобритания	50,5
Япония	51,6
США	52,7

Источник: Росстат

Source: Rosstat

Таблица 3

Вклад факторов производства в ВВП, %

Table 3

Contribution of factors of production to GDP, percentage

Фактор производства	Вклад	
	на основе действующей системы налогообложения	на основе первичного учета факторов производства
Труд	70	5
Капитал	17	20
Рента	13	75

Источник: [9]

Source: [9]

Таблица 4**Степень износа основных фондов в Российской Федерации в 1990–2017 гг., %****Table 4****Depreciation of fixed assets in the Russian Federation in 1990–2017, percentage**

Год	Степень износа
1990	35,6
1995	39,5
2000	39,3
2005	45,2
2010	47,1
2015	47,7
2017	48,1

Источник: Росстат*Source:* Rosstat**Таблица 5****Доли расходов по отношению к ВВП, %****Table 5****Expenditures as percentage to GDP**

Показатель	Доля
Гражданская наука РФ	0,4
Оборонные НИОКР РФ	0,6
Гражданская наука развитых стран	0,55

Источник: Росстат*Source:* Rosstat**Таблица 6****Динамика количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности в 2000–2015 гг.****Table 6****Changes in the number of organizations that performed R&D by sector of activity in 2000–2015**

Сектор	2000	2005	2010	2015
Государственный	1 247	1 282	1 400	1 494
Предпринимательский	2 278	1 703	1 405	1 265
Высшего профессионального образования	526	539	617	775

Источник: Росстат*Source:* Rosstat

Список литературы

1. *Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э.* Ресурсоориентированный экономический анализ: теория, методология, практика // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 38. С. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoorientirovannyu-ekonomicheskiiy-analiz-teoriya-metodologiya-praktika>
2. *Петшиш К.* Россия: проблема и задачи ускоренного развития // *Экономист*. 2018. № 5. С. 8–23.
3. *Клейнер Г.Б.* Ресурсная теория системной организации экономики // *Российский журнал менеджмента*. 2011. Т. 9. № 3. С. 3–28. URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/310/282>
4. *Князев Ю.* О народнохозяйственном планировании в российской рыночной экономике // *Экономист*. 2018. № 6. С. 3–7.
5. *Майер В.Ф.* Уровень жизни населения СССР. М.: Мысль, 1997. 357 с.
6. *Грейсон Д.К., О'Делл К.* Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. 320 с.
7. *Капелюшников Р.* Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // *Вопросы экономики*. 2014. № 3. С. 36–61.
8. *Львов Д.С.* Система национального имущества: альтернатива нынешнему курсу // *Свободная мысль-XXI*. 2005. № 12. С. 17–31.
9. *Львов Д.С.* Экономическая наука и развитие России // *Вестник Российской академии наук*. 1999. Т. 69. № 8. С. 722–749.
10. *Туган-Барановский М.И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1997. 735 с.
11. *Чернева Р.И.* Достойный труд и справедливая заработная плата как основа устойчивого экономического роста // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 1. Ч. 3. С. 800–804.
12. *Комаров В., Литвина Н.* Мировая экономика и ее перспективы // *Экономист*. 2018. № 7. С. 14–18.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

LABOR PRODUCTIVITY, REMUNERATION AND LIVING STANDARDS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Viktor I. ZHMACHINSKII^a, Renata I. CHERNEVA^{b,*}

^a Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation
economcaf@vgavt-nn.ru
ORCID: not available

^b Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation
renden@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 18 October 2018
Received in revised form
29 October 2018
Accepted 12 November 2018
Available online
30 January 2019

JEL classification: D24, D60,
J08, J17, O47

Keywords: labor
productivity, remuneration,
living standards, life quality,
economic growth

Abstract

Subject To accelerate the economic recovery after recession, a long-term strategy is required to improve economic efficiency and competitiveness. A new growth paradigm is needed, based on productivity rather than on a favorable commodity market environment.

Objectives Economic growth is achievable through extensive and intensive sources. Priority of choosing the second way sets tasks in the field of productivity growth, renewal of production and management technologies, sufficient financing of science. The task of improving the quality of education, expanding the opportunities of retraining, acquiring modern competencies is especially acute.

Methods The paper employs principles and methods of research, like abstraction, analysis and synthesis, grouping and comparison, analogy, and modeling.

Results We analyze reasons for a decrease in labor productivity, prove the correlation between the labor productivity, remuneration and economic growth. The paper shows the need for an urgent increase in labor productivity to restore the leading positions in the world.

Conclusions The need to comply with economic laws needs no proof, and ignoring the methodological background in the field of manpower productivity has resulted in crisis phenomena and stagnation. Extension of retirement age being an extensive way of increasing the produced commodity mass demonstrates a rejection of intensive factors of production development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Zhmachinskii V.I., Cherneva R.I. Labor Productivity, Remuneration and Living Standards: Problems and Prospects for Improvement. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 1, pp. 40–53. <https://doi.org/10.24891/ea.18.1.40>

References

1. Endovitskii D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E. [Resource-oriented economic analysis: Theory, methodology, practice]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 38, pp. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoorientirovannyi-ekonomicheskii-analiz-teoriya-metodologiya-praktika> (In Russ.)
2. Petish K. [Russia: A problem and challenges of accelerated development]. *Ekonomist = Economist*, 2018, no. 5, pp. 8–23. (In Russ.)
3. Kleiner G.B. [The resource theory of the systems organization of economy]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 3–28. URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/310/282> (In Russ.)

4. Knyazev Yu. [On the national economic planning in the Russian market economy]. *Ekonomist = Economist*, 2018, no. 6, pp. 3–7. (In Russ.)
5. Maier V.F. *Uroven' zhizni naseleniya SSSR* [Standard of living of the USSR population]. Moscow, Mysl' Publ., 1997, 357 p.
6. Grayson J.C.Jr., O'Dell C. *Amerikanskii menedzhment na poroge XXI veka* [American Business: A Two-Minute Warning]. Moscow, Ekonomika Publ., 1991, 320 p.
7. Kapelyushnikov R. [Labor productivity versus labor compensation: Some simple arithmetic]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 3, pp. 36–61. (In Russ.)
8. L'vov D.S. [National Property System: An alternative to the current rate]. *Svobodnaya mysl'-XXI*, 2005, no. 12, pp. 17–31. (In Russ.)
9. L'vov D.S. [Economic science and development of Russia]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of Russian Academy of Sciences*, 1999, vol. 69, no. 8, pp. 722–749. (In Russ.)
10. Tugan-Baranovskii M.I. *Izbrannoe. Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem* [Selecta. The Russian factory in the past and at present time]. Moscow, Nauka Publ., 1997, 735 p.
11. Cherneva R.I. [Decent work and fair wages as the basis for sustainable economic growth]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 1, part 3, pp. 800–804. (In Russ.)
12. Komarov V., Litvina N. [The world economy and its prospects]. *Ekonomist = Economist*, 2018, no. 7, pp. 14–18. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.